

От дачи Бормана до «будки»

Лев БЕРЕЗКИН

В Доме архитектора состоялось заседание секции Союза архитекторов по историческому наследию. Оно было посвящено дачным памятникам начала XX века в Комарове и Зеленогорске. Краеведы и общественность обсуждали, можно ли спасти гибнущие деревянные постройки. Оптимисты оказались в меньшинстве, но, как заметил один из участников встречи, если идея сохранить памятник интересует более чем одного человека, то можно добиваться внимания властей к данной проблеме.

Тема сохранения дачного наследия в Курортном районе Петербурга в очередной раз «засветилась» месяц назад: в Комарове состоялись общественные слушания, на которых были обнародованы планы застройки участка виллы «Арфа». Вилла принадлежала архитектору Г. Барановскому, автору Елисеевского магазина, и погибла во время войны. Но сохранились терраса, беседка, пруд в форме палитры. В декабре 2010 года городскими властями земля передана для изыскательских работ компании «Центр управления недвижимостью», которая намерена построить три небольших коттеджа. Поскольку нынешние сооружения не охраняются, при новом строительстве они обречены на гибель.

Филолог и историк Елена Травина вместе с муниципальными депутатами пытается спасти наследие Барановского. Она рассказала, что год подвигает КГИОП на проведение историко-культурной экспертизы для

включения сохранившихся построек в список выявленных объектов культурного наследия. Только эта мера дает шанс на спасение беседки и бассейна. КГИОП ссылается на отсутствие крупных сумм, необходимых для проведения подобных экспертиз. В последние 10 лет, после того как в 2001 году были составлены списки памятников и выявленных объектов, в отношении деревянного наследия происходят только исключения из списков. После этого постройки сносятся, если они не сгорели раньше. Бывает, дом сначала сносят, а потом исключают из списков, как было с дачей Канарейкина (Большой пр., 2) и дачей Забелина (Горная ул., 4).

В списке петербургских памятников знаменитая «будка» Анны Ахматовой помечена как рекомендованная под охрану, но рекомендация так и осталась на бумаге. Не охраняется дача на Морской ул., 20, где жили Евгений Шварц и Юрий Герман.

По мнению Елены Травиной, в Комарове необходимо взять под охрану еще как минимум виллу «Шишка» (Большой пр., 13); дачу Макаровой (ул. Лейтенантов, 2); дачу Сидорова (ул. Лейтенантов, 31); дачу Куренкова (Большой пр., 18), где жил Шостакович; дачу Рогалева (ул. Лейтенантов, 1).

Пока эти постройки занимали дома отдыха и детские сады, они худо-бедно поддерживались в приличном состоянии. После продажи в частные руки ситуация изменилась, собственников интересует только земельный участок. Сохранение деревянного строения для новых владельцев оказывается слишком обременительным. Одна из комаровских дач, входящих в охранные списки, пять раз меняла хозяев и по-прежнему не отреставрирована.

Впрочем, не всегда охранный статус помогает, требуются огромные усилия, чтобы сохранить подлинник. Так, при реставрации федерального памятника в Комарове — так называемой дачи Ж. Бормана (Морская ул., 14), которая используется как загородная резиденция губернатора Петербурга, архитекторам пришлось проявить чудеса дипломатии и настойчивости, чтобы спасти подлинник и не допустить создания новодела.

В Зеленогорске много печальных примеров гибели зданий, находящихся под охраной. Об этом говорил краевед Александр

Браво. Федеральный памятник — дача Нювикова (Исполкомовская ул., 6), часто ошибочно называемая дачей Маннергейма, после революции была финским офицерским клубом, после войны — советским детским садом, в начале 1990-х годов находилась в аренде у частного клуба. Все это время дом, образец скандинавской неоклассики, сохранялся. Сейчас, по официальным сведениям, дача продана инвестору под реконструкцию, но фактически заброшена и разрушается.

Гибнет дача Мюзера (Театральная ул., 9) с уникальным собранием изразцовых каминов. Пока районный КУГИ готовит ее к продаже, может ничего не остаться. С территории дачи Богданова (Курортная ул., 24) и дачи Елисеева (Приморское шоссе, 520) исчезло пять мраморных скульптур итальянца Бенцони, созданных в начале XX века. В нынешнем году снесена дача Иглова (Приморское шоссе, 511), за пять лет до этого снятая с охраны. Список утрат и аварийности можно продолжать.

Активисты сохранения дачного наследия прекрасно понимают, что десятилетия небрежения оставляют мало шансов деревянным постройкам. Необходимо сохранить хотя бы самое ценное. Оптимисты мечтают об объявлении Комарова достопримечательным местом, чтобы защитить исторический ландшафт от глухих мрачных заборов.